

тенденцией в публикациях этого периода являлось отражение негативного влияния войны на сферу российского образования. Советская историография, согласно выводам А.И. Потворова, также уделяла внимание опыту перестройки школы в дореволюционное время. Однако этим проблемам были посвящены лишь отдельные работы, которые в целом отличала идеологическая заданность, критический настрой по отношению к средней школе Российской империи.

Можно согласиться с автором, что диссертационное исследование И.В. Фомичева, а также опубликованные на ее основе работы в конце 1990-х – начале 2000-х гг., явились определенным обобщением в исследовании вопросов, связанных с адаптацией российского образования к условиям Первой мировой войны. В этих же работах был определен круг проблем, еще не получивших научной интерпретации, а также заявлена необходимость комплексного их изучения (с. 9-10).

Историографическая часть, в которой анализируются научные исследования, появившиеся в последнее десятилетие, демонстрирует осведомленность автора в современном состоянии проблемы. Последнее, на наш взгляд, является особенно важным, поскольку это позволило А.И. Потворову грамотно определить круг вопросов собственного исследования.

Несомненным достоинством диссертации является ее обширная источниковая база. Автором привлечен комплекс опубликованных источников: законодательство Российской империи, деловая переписка, статистические данные, отчеты гимназий, технических и реальных училищ, периодическая печать, мемуары. Диссертантом проделана большая работа по сбору, изучению и систематизации архивных документов, большая часть которых ранее не вводилась в научный оборот.

Прежде всего, это документы центральных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), где особый интерес представляют документы Министерства народного просвещения (Ф. 733); Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а именно: Канцелярии министра-председателя Временного правительства (Ф. 1778), позволившие автору проследить особенности развития образования в условиях изменений в общественно-политическом устройстве Российского государства; Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), где в фонде Штаба Верховного главнокомандующего (Ф. 2003) отложились материалы, отражающие особенности спортивной мобилизации и военной подготовки для учащихся средних учебных заведений. Документы Государственного архива Брянской области (ГАБО) помогли конкретизировать деятельность местных органов образования по реализации предписаний Министерства народного просвещения.

Хронологические рамки исследования определяются вполне логично: нижняя – началом Первой мировой войны и верхняя – серединой 1917 г. (с. 14-15), когда российская образовательная среда начинает испытывать воздействие революционных потрясений, в свою очередь изменивших

протекание в ее рамках образовательно-воспитательного процесса. Однако сам автор пишет, что «решение конкретных исследовательских задач по отдельным сюжетам потребовало отнесение нижней хронологической рамки к началу XX в.» (с. 15). Действительно, итоги ряда попыток реформирования системы образования, предпринятых до начала мировой войны, требовали включения в анализ изменений, осуществленных в заявленный исследуемый период. Вопрос заключается лишь в степени и объеме необходимого освещения этих вопросов.

Научная новизна исследования А.И. Потворова определяется задачей выявления потенциальных возможностей системы среднего образования Российской империи противостоять вызовам военного времени. В процессе интерпретации особенностей учебно-воспитательного процесса в российской средней школе, выявления ее потенциальных возможностей адаптации к военному времени, предполагавшей, с одной стороны, сохранение качественного уровня преподавания, а, с другой – направление активности учащихся на решение стоявших перед страной социально-экономических задач.

Новизна работы заключается и в привлечении немалого количества опубликованных и неопубликованных ранее документов для воссоздания картины происходивших в школьной среде процессов, что является и определенным вкладом в историю российского образования, и в историю Первой мировой войны, и в отечественную историю в целом. Очевидной новизной отличаются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о том, что российская средняя школа не только смогла реализовывать основные образовательные и воспитательные функции в условиях военного времени, но и определить в общих чертах направления ее развития уже в послевоенное время, заложить основы для развития трудового воспитания и военной подготовки учащихся.

Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу. В первой главе «Российская средняя школа "старого толка" и "новый курс" в системе образования в годы Первой мировой войны», основываясь на работах отечественных исследователей и источниковую базу, автор определил специфику функционирования средней школы Российской империи в довоенный период. Отметил существенное влияние на российское среднее образование длительного развития в условиях сословного общества, целью которого было воспроизведение чиновничьей элиты, что не отвечало на вызовы начала XX в. (с. 32.) Проблемы, которые существовали в российской школе, с необходимостью предопределили начало ее реформирования в годы Первой мировой войны. Автор приходит к выводу, что планируемые изменения в школьной жизни, российское общество, при всем неоднозначном отношении, воспринимало как необходимый этап к «обновлению русской жизни» (с. 47), который наступит уже в послевоенное время. Изменившаяся внутриполитическая ситуация не позволила реализоваться проекту П.Н. Игнатьева в полной мере. Тем не менее, в этом

можно согласиться с автором, многие его начинания получили развитие при становлении советской школы.

Во второй главе «Основные направления общественно-педагогического воздействия на воспитание учащихся средней школы в условиях Первой мировой войны» на основе разнообразных источников демонстрируются различные подходы общественных организаций и отдельных лиц, действовавших вне рамок Министерства народного просвещения, к проблеме реализации воспитательной функции в образовании, контроля проявления школьной активности.

Автор диссертации интерпретирует ряд форм воспитательного воздействия на учащихся, которые появились в довоенное время, а именно: движения «потешных», скаутов и сокольского, выявляет возможности использования полученных навыков их участников в изменившейся обстановке. В результате он приходит к выводу, что движение «потешных» способствовало развитию в учащихся самодисциплины, организованности, чувства коллективизма и патриотизма, однако препятствовало проявлению инициативности, самостоятельности, индивидуальности (с. 78).

Характерное для юношества желание проявить себя, постепенно ослабевала под влиянием муштры в «потешных» полках и строгой дисциплины. Автор приходит к выводу, что участники скаутского и сокольского движений в плане работы с картой, ориентации на местности, спортивной подготовки отличались в лучшую сторону от «потешных». Препятствием в массовом распространении среди учащихся этих движений в годы войны, по мнению автора, являлось отсутствие подготовленных преподавателей, большая часть из которых к 1916 г. была призвана в армию (с.84).

В отношении сокольского движения, несмотря на то, что часть взрослых участников организаций уходило добровольцами на фронт, а младших – активно участвовало в акциях помощи фронту, существовало определенное предвзятое отношение, учитывая, что его родиной была Чехия, страна, входившая во враждебную коалицию (с. 86).

В диссертации показано, что школа реализовывала воспитание в духе патриотизма в рамках преподаваемых учебных дисциплин. Прежде всего речь шла о географии, истории, русском языке и литературе. В географию пытались внести «жизненный элемент», в применении к средней школе это реализовывалось через приобретение навыков рисования несложных планов, чтения карт, ориентации на местности. В учебные заведения рассылались специальные циркуляры, предписывавшие знакомство школьников со «славянским вопросом», в рамках школ организовывались общества охраны природы и старины, формировались музейные экспозиции и т.д. Министерство народного просвещения особое место отводило истории, преподавание которой должно было увязывать изучаемые проблемы с современными происходившими событиями, сочетаться с рассказами о региональной истории и с обязательным использованием наглядности (с. 88).

В главе приведены многочисленные факты привлечения учащихся к различным видам благотворительной деятельности, в которых российское учительство видело не только способы воспитательного воздействия, проявление социального патриотизма, но и возможность отвлечь от распространенного в их среде желания попасть на фронт (с. 101).

Автор отмечает, что в масштабах страны, помощь, которую оказывали учащиеся находящимся на фронте и их семьям в тылу, не была масштабно решающей, однако она имела большое значение в процессе формирования гражданской ответственности подрастающего поколения. Важным является заключение автора, сделанное на основе изучения обширного источникового материала, о том, что активное участие учащихся в благотворительной деятельности не сопровождалось нарушением учебного процесса, как это происходило ранее и позднее в периоды революционных потрясений (с. 120).

Министерство народного просвещения, руководство учебных округов и школ по большей части контролировали происходившее, прилагали усилия для выполнения учебного расписания, организации внеурочных мероприятий, боролись с нарушениями дисциплины (с. 106).

Программа «мобилизация спорта» еще одна форма воспитательного воздействия на учащихся – потенциальных призывников, которую рассматривает автор диссертации. Программа предполагала их предварительное обучение и тренировку, с тем, чтобы, используя преподавательский потенциал спортивных обществ, не отнимать время от специальной подготовки уже в запасных батальонах. Идея «мобилизации спорта», автором которой был главнонаблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи генерал-майор свиты императора В.Н. Воейков, получила поддержку верховной власти. Как справедливо отмечает А.И. Потворов, она выстраивалась с учетом продолжавшихся военных действий и возникшей необходимости подготовки большого количества резервистов в короткие сроки.

Министерство народного просвещения, осознавая важность планируемых мероприятий, провело необходимую подготовку для внедрения программы, изменив расписание экзаменов и добавив дополнительные часы на военную подготовку в школе. Тем не менее, на пути реализации программы возникали множественные проблемы, которые были выявлены соискателем.

Они заключались и в длительном процессе межведомственного согласования, недостаточно ясных инструкциях, и в малом количестве инструкторов военного строя на местах, и нехватке соответствующих помещений, а также в отсутствии необходимого оборудования (с.135). Реализация программы «мобилизации спорта» в Российской империи охватила краткий хронологический период, однако, ее продолжение получило развитие уже при советской власти, получив свое претворение во всеобщей предвоенной подготовке (с. 142).

Особый интерес в диссертационном исследовании представляет третья глава «Учащиеся средних учебных заведений Российской империи в участии решения социально-экономических проблем тыла в условиях Первой мировой войны». В первом параграфе автор диссертационного исследования прослеживает процесс возникновения и функционирования трудовых дружин школьников с целью оказания помощи сельскому населению в уборке урожая. Автор приходит к выводу, что первоначально они возникали с разрешения военных властей в рамках Минского военного округа, т. к. именно эта территория, находясь в непосредственной близости от военных действий, пополняла состав войск и в наибольшей степени пострадали с точки зрения людских ресурсов. Характер агрономической помощи, как показывает исследование, зависел от запросов населения, а также от наличия в самом учебном заведении сельскохозяйственного инвентаря, от состава учащихся и учителей. К весне 1915 г. она приобрела более организованный и массовый характер.

В то же время автор диссертационного исследования отмечает, что участие в трудовых сельских дружинах не становилось обязательным для школьников, основываясь только на добровольном согласии, без финансового вознаграждения. По мнению соискателя, в условиях продолжавшейся войны, такая деятельность давала возможность молодым людям реализовать свои патриотические устремления и отдать гражданский долг стране, оказавшейся в сложной экономической ситуации (с. 162).

Трудовая форма привлечения учащихся к решению экономических проблем не ограничивалась сельским хозяйством. Соискатель интерпретирует и привлечение учеников средних учебных заведений в промышленное производство, которое активизировалось в 1915 г., прежде всего речь шла о технических и ремесленных учебных заведениях, имевших оборудованные мастерские и лаборатории.

А.И. Потворова представил три возможных варианта привлечения учащихся к решению производственных задач. Первый получил название «пассивный», при котором технические училища представляли свою материальную базу, работников и учащихся предприятиям, занимавшимся реализацией военных заказов. При втором варианте учебные заведения принимали заказы и изготавливали сами в своих мастерских различные более или менее сложные предметы и снаряжение для военного ведомства. При третьем варианте объединялась деятельность нескольких учебных заведений для выполнения плановых военных заказов.

Активное вовлечение учебных заведений в военное производство, показывает исследование, привело к изменению учебных планов, уменьшению объема преподаваемых дисциплин и изменению методики преподавания практических дисциплин в технических училищах. Если речь шла о выполнении срочного военного заказа, в случаях, когда ощущалась острая нехватка рабочих рук, Министерство народного просвещения разрешало привлекать не только учащихся технических училищ, но и

общеобразовательных учебных заведений, но только не более четырех часов в день. Считалось, что такой подход обеспечит большую продуктивность без переутомления подростков и других нежелательных последствий.

Источниковый материал, который использовал А.И. Потворов, демонстрирует достаточно много примеров эффективного использования производственного потенциала учебных заведений в годы войны. Хотя, как подчеркивает соискатель, речь шла не столько о заметном вкладе учащихся в решении экономических задач, сколько об их участии в общем деле мобилизации страны «в помощь фронту», что также способствовало выработке гражданской позиции (с. 193). В свою очередь российская система образования в перестройке работы учебных заведений узкой производственной специализации получила определенный опыт в выполнении разного рода государственных заказов в экстремальной ситуации.

Автореферат и научные публикации автора отражают основное содержание диссертационного исследования.

Вместе с тем, несмотря на общий положительный характер работы А.И. Потворова, есть смысл высказать автору ряд замечаний, которые скорее являются пожеланиями для дальнейшей исследовательской работы.

Во-первых, из работы следует, что интерпретация понятия «активизация учащихся» в тексте диссертационного исследования позволяет достаточно точно определить авторское понимание этого феномена, однако, на наш взгляд было бы правильнее начать изложение материала с более конкретной формулировки данного понятия.

Во-вторых, как уже отмечалось, автор, установив четкие хронологические рамки и ограничившись периодом Первой мировой войны, в ряде параграфов выходит за пределы обозначенного временного периода, что не совсем коррелирует с темой диссертации. В частности, в параграфе 2.1. подробно рассматривается довоенная история возникновения движения «потешных», однако в отношении их деятельности в годы войны в диссертации содержится минимальное количество информации.

В- третьих, в работе не обозначены географические рамки исследования проблемы. Вследствие этого остается не до конца ясным: выявленные направления активизации учащихся были актуальными для всех учащихся средних учебных заведений Российской империи или только для отдельных регионов.

В-четвёртых, осталась, не интерпретирована также специфика отдельных регионов в отношении «активизации», что не даёт возможности провести сравнение и сопоставление видов такого рода деятельности.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация А.И. Потворова отличается оригинальностью, новизной подхода, заметным личным вкладом в изучение весьма актуальной темы.

Глубокий анализ разностороннего документального материала позволил соискателю прийти к обоснованным выводам. Эти выводы

являются его личным вкладом в развитие исторической науки. Результаты исследования отражены в 5 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Таким образом, диссертационная работа А.И. Потворова «Общественно-политическая активизация учащихся российской средней школы в условиях Первой мировой войны» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая вносит важный вклад в исследование актуальной научной проблемы, обладает новизной, а также теоретической и практической значимостью.

Работа отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации Артем Иванович Потворов заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры истории России ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» А. В. Третьяковым.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры история России исторического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», протокол № 5 от 1 декабря 2023 года

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет»

Адрес: 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

Тел.: +7 (412) 70-05-65

Электронная почта: unir-kgu@mail.ru

Сайт: <https://kursksu.ru/>

Заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор

К.В. Яценко

Адрес: 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

Тел.: +7 (412) 51-06-62

Электронная почта: rus.history@kursksu.ru

